

ИНОВАЦИИ

Владислав Сюркаев

Однако большинство выступающих экспертов считают, что проблема эта надуманная. Со смехом вспоминался фильм «Терминатор: Судный день», рисовались картинки гоняющихся за хозяевами взбесившихся чайников и утюгов, а соображения безопасности персональных данных и вовсе не выдерживают никакой критики. Один из выступавших «технарей» заявил, что буквально за неделю может из существующих открытых источников уже сегодня собрать о любом ранее незнакомом ему человеке все нужные данные, включая паспортные. Кому может быть интересно, сколько тот или иной собственник платит за свет и воду? При этом никто не отнимает у власти возможность определять, какие данные можно открыть, а какие нет.

Иными словами, резюмировал Ремир Мукумов, «открывать данные необходимо, но глубина их открытия должна регулироваться государством».

Другая проблема — сугубо техническая и немного политическая. Пока в России не создан единый стандарт для подачи и обработки данных.

Инна Скрытникова, руководитель специальных проектов Фонда развития интернет-инициатив:

— Главное сегодня — не получить данные, а научиться их обрабатывать. Но сегодняшний интернет вещей — это зоопарк стандартов. Интернета никогда бы не было, если бы каждая страна ввела свой интернет. У нас же каждый стремится создать собственную систему, в результате мы видим цифровой феодализм. Роль государства как раз и заключается в том, чтобы наладить совместимость технологий, создать единую открытую систему обработки данных. Но на примере ГИС ЖКХ мы видим пока неудачную попытку. Освоены большие деньги, но никто не понимает — зачем? Там нет ничего полезного.

Звучали на круглом столе и радикальные предложения. Так, Мирослав Кафеджиев, президент Honeywell в России и СНГ, считает, что поскольку «умные» счётчики с системой GPRS стоят более 10 тыс. руб., заставить людей установить их очень сложно. К тому же это не панацея. По его мнению, нужно вовсе избегать излишней генерации энергии. Кафеджиев рассказал об опыте Болгарии. Здесь в принципе «отрезали» жителей от центрального отопления. «Если мы подсчитаем, то увидим, что порядка 70% платежей граждане осуществляют за то, что им нагрели воду

и подали в трубы и краны. При этом зимой открываются форточки, чтобы не было жарко. Ночью тоже горячей водой почти никто не пользуется», — аргументирует эксперт.

По словам Кафеджиева, это привело к замечательным результатам. Первым делом собственники озабочились энергоэффективностью домов, устранили все утечки тепла. Стали включать батареи и греть горячую воду только тогда, когда им это надо. Избыточная энергия просто не должна генерироваться, тогда устранился дисбаланс между производством и потреблением, а платить людям будут за реально потреблённые ресурсы — вот и весь секрет.

Казалось бы, всё гениальное просто. К тому же незачем обращаться за опытом в Болгарию: любой житель частного дома в России скажет, что у него нет вообще никаких вопросов к тепловикам, водоканалу и управляющей компании за неимением отношений с таковыми. Он платит за свет, газ по счёту и спит спокойно. Но реальность такова, что большинство граждан проживает всё же в многоквартирных домах. Технически «отрезать» их от центрального горячего водоснабжения и отопления, наверное, нетрудно. Силы и средства, которые государство и муниципалитеты сегодня тратят на поддержание существующей системы ЖКХ, можно было бы направить на приобретение нагревателей, тех самых «умных» приборов учёта, и энергосберегающие мероприятия. И все граждане очень быстро станут теми самыми «ответственными собственниками», об отсутствии которых так громко стенаёт сегодня с трибун и телезранов любой представитель власти.

Но тогда возникает вопрос: кто в этом случае станет утолять немалые аппетиты монопольных поставщиков ресурсов, сотрудников регулирующих и надзорных органов и тех же чиновников, зачастую слившихся с монополистами до степени неразличимости? И не это ли является главным препятствием для внедрения «умных» технологий в наше многострадальное ЖКХ? Ведь в идеале технологии должны помогать потребителям контролировать траты, разумно экономить, не быть обманутыми и не переплачивать.

Так что до тех пор, пока власть не определится с приоритетами (для чего и для кого нужна модернизация ЖКХ), а общество не начнёт давить на власть всё сильнее, никакие технологии, даже самые передовые, не помогут.

МНЕНИЕ

Где «слабое звено» нынешнего ЖКХ?

Нужно помочь обществу отстаивать свои права в «коммунальных» отношениях

АНДРЕЙ ЩЕРБИНИН, эксперт ЖКХ, бывший руководитель Управления топливно-энергетического хозяйства Екатеринбурга

жёстко регламентированный процесс. Для выхода на тарифную комиссию множество специалистов готовят сотни страниц документов. Дело как раз в энергосберегающих технологиях, которые где-то внедрены, а где-то нет.

В Риге, например, где коммунальное хозяйство было «советским», провели масштабную модернизацию теплоснабжения. Для этого они привлекли кредит Всемирного банка. Но результат того стоил. Нужно идти по этому пути, вкладываясь в эффективные проекты модернизации, что впоследствии сократит издержки.

Но требовать этой модернизации тоже должно общество. Оно же должно контролировать менеджеров, поставленных руководить подобными проектами. «Жизненный цикл» такого менеджера — три-пять лет, за которые он стремится обеспечить себя на всю оставшуюся жизнь. Но «жизненный цикл» модернизированных систем ЖКХ измеряется десятилетиями, и допустить сращивание этих менеджеров с финансово-вым потоками нельзя.

Можно часто услышать вопрос: как общество может контролировать и влиять на решения в сфере ЖКХ, когда она очень сложная и обычному гражданину в ней трудно разобраться? Да, действительно, отрасль ЖКХ очень сложная. Разобраться даже в формировании одного тарифа неспециалист не может. Значит, общество нужно помогать.

По идеи, интересы собственников перед ресурсоснабжающими организациями должны отстаивать добросовестные УК. Но таких компаний — единицы. Значит, должен быть независимый орган, экспертная ассоциация, которой граждане могут делегировать свои полномочия по отстаиванию интересов. Принцип работы такой ассоциации — возмездный, но вознаграждение она должна получать в виде определённого процента, например, от выигранного иска. Мы в Екатеринбурге сейчас создаём такую ассоциацию.

Для её работы нужна информационная система, где будут все данные о тарифах, потреблении каждого дома, информация о его энергоэффективности и т. д. Сегодня информационные технологии уже готовы к созданию такой системы, и неудачный опыт запуска ГИС ЖКХ не говорит о том, что это невозможно. Необходимость в сборе и анализе таких данных назрела, и для граждан эта система должна быть простой и удобной в пользовании. Как «Яндекс.Такси», например, которое не могло появиться 20 лет назад, — для этого должны «созреть» технологии: спутниковая навигация, высокоскоростной интернет и т. д.

Теперь мы стоим на пороге создания подобного сервиса в сфере ЖКХ, и это во многом поможет ликвидировать «слабое звено» в этой системе.